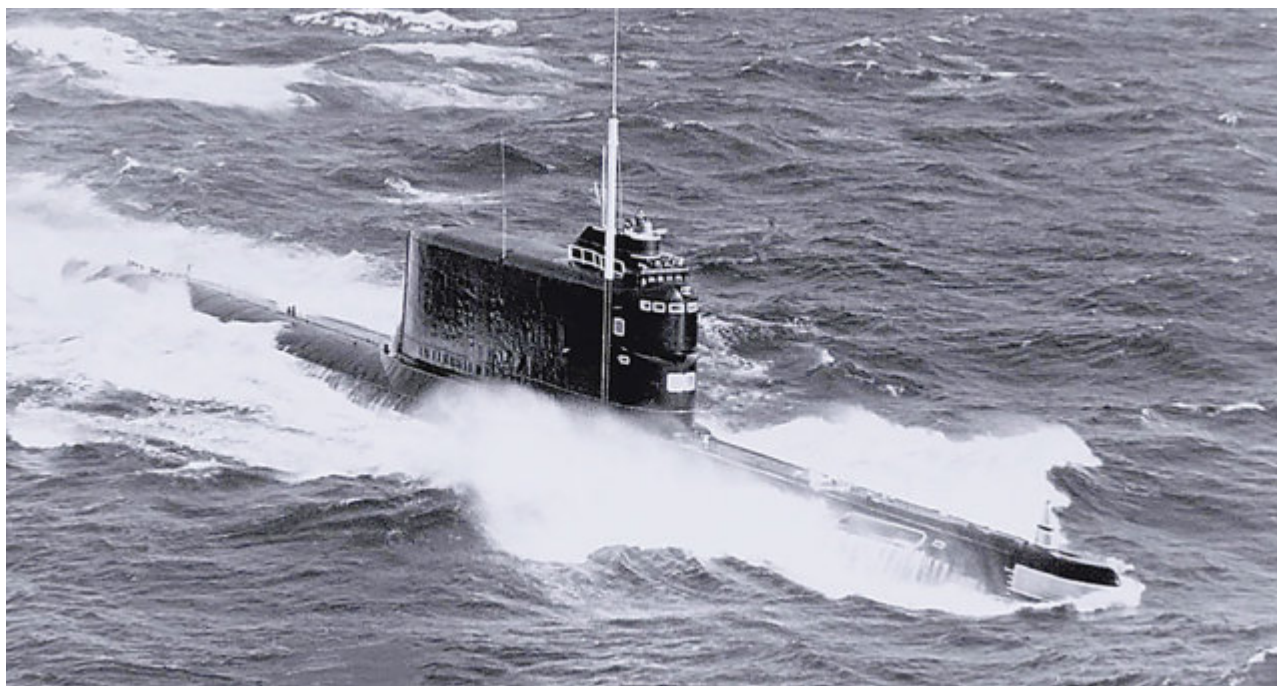

К-129 – первая жертва холодной войны

Источник изображения: Фото: rudasov.ru

Американцы добились аварийную советскую подлодку, а потом сумели ее поднять

Эхо стратегической операции ЦРУ США «Дженнифер», осуществленной Пентагоном с циничной безнравственностью, никак не может умолкнуть. Первый заместитель начальника морской разведки штаба советского еще Тихоокеанского флота каперанг Анатолий Штыров в режиме реального времени отслеживал тогда это неординарное событие. И дал ему беспощадную оценку спустя годы.

В канун Нового года, открывавшего очередное тысячелетие, среди поздравительных звонков один для меня стал очень важным.

Москва. Варшавское шоссе. «Контр-адмирал Штыров, – представился столичный абонент. – Мы с вами встречались на морских перекрестках на ТОФ. Прочел вашу статью «Реквием подводному ракетоносцу К-129». И мне она созвучна. Вы служили под Кобзарем?». «Первый отец-командир. Обязан ему становлением, – ответил я, машинально привставая. – Чем могу служить, Анатолий Тихонович?». «Спасибо на том, что узнан и не забыт. Тогда схема упрощается. Нашел ваш телефон и нахожусь под впечатлением от прочитанного опуса о стратегическом противостоянии подводных сил США и СССР в холодную войну. Есть предложение обменяться сомнениями о судьбе Володи Кобзаря». «Сочту за честь! Тем более опус и у меня есть. В подлиннике на английском языке. Прислан из Брайтона. Звучит хамски, словно пощечиной – из-за названия «Блеф слепого».

Проложены на картах подводные маршруты

Кроме трагического атомохода «Курск» у нас есть еще одна утрата. Без срока давности. 24 февраля 1968 года от пирса в бухте Крашенинникова на Камчатке на боевое патрулирование в океан под командованием каперанга Владимира Ивановича Кобзаря отошел дизель-электрический подводный крейсер К-129. С положенным по такому случаю боекомплектом оружия на борту, рассчитанным на ведение боевых действий, если случится война. Ушел, как оказалось, в одну сторону. Через две недели, 8 марта ему надлежало занять точку «К» с координатами 40° 00' с. ш. 180° 00' в. д. на границе Восточного и Западного полушарий. Перед поворотом на новый галс по системе СБД донести за секунды в штаб о прибытии в точку. За секунды – поскольку эфир противник плотно прослушивает, стараясь засечь текущие координаты корабля.

“Каперангу Штырову удалось отследить маршрут К-129 от бухты Авача на Камчатке до точки столкновения со следовавшим за ним в режиме слежения специальным многоцелевым атомоходом Swordfish («Меч-рыба») под командованием кэптана Джона Ригсби”

Выход на связь не состоялся. ЧП эхом откликнулось на ЦКП в Главном штабе ВМФ.

Отсчет лага по маршруту за две недели перехода молча с соблюдением скрытности в точку «К» составил 1230 миль.

На каком отсчете он мог подорваться – искать труднее, чем ветер в океане. Поисковая операция с участием 30 вымпелов от разнородных сил флота за пару месяцев добросовестно вдоль и поперек проутюжила вероятную трассу. В дрейфе на бушующей поверхности среди валов пропажа так и не обозначилась. Дальний морской разведчик Ту-95 зафиксировал дрейфующее соляровое многомильное пятно в цветах побежалости. В строку итога поиска ложился более чем суровый вывод. Стратега с арсеналом современной войны принял в могучие объятия океан, который, как известно, хорошо умеет хранить свои тайны.

После 5 мая по истечении срока автономности ракетноносца на территории объединения у памятника подводному крейсеру Л-16 состоялась траурная панихида. Под шелест валов в бухте собрание открыл командующий эскадрой контр-адмирал Яков Криворучко: «Товарищи, сегодня мы прощаемся с экипажем, оставшимся на вечной вахте в океане. Их позвал долг. Теснее сплотим свои ряды».

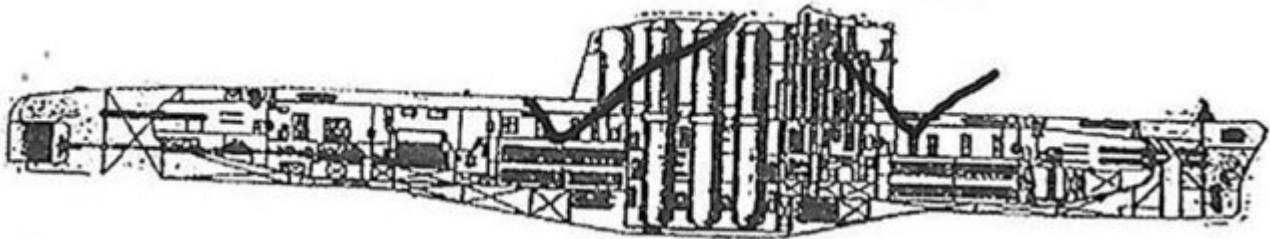
По заключении правительственной комиссии корабль был утрачен по неизвестной морской случайности. Поэтому в свидетельство о смерти каждому погибшему была вписана казуистическая запись: признан умершим. То есть безвестно пропавшим, а не отдавшим жизнь за то, чему служил. В политоргане эскадры сверху спросили круче: а не могли ли подчиненные сдаться в плен? Осколки моряцких семей разъехались по всеям мачехи-родины. Общее горе с верой, что их мужья и сыновья не могли пропасть безвестно.

Совершенно секретная потеря

Из соображений секретности в СССР об утрате промолчали. Потенциальный противник, говоря точнее – враг динамику событий отслеживал. О роли точки «К» в траектории перехода К-129 они не знали. Не проанализировали ее важность. А зря. По дежурной версии кэптана Джеймса Брэдли из отдела морских операций Пентагона, на морском разведчике взорвались аккумуляторные батареи. Хлопок зафиксирован службой подводного наблюдения США. Этот факт у нас не восприняли всерьез.

Уже 15 июля рокового 1968 года субмарина Halibut («Камбала») с бортовым номером SSN-587 отправилась в конкретный квадрат северной части Тихого океана с заданием проверить, что лежит на дне в точке 40° 06' с.ш., 179° 57' з.д.

Командир «Камбалы» Кларенс Мур уверенно отдавал команды на руль своей «морской ищейке», переоборудованной из серийного ракетносца, укомплектованной водолазной камерой, дальним и ближним боковыми сонарами, буксируемым подводным аппаратом и оптикой, способной на дне океана обнаружить предмет размером с мусорную урну. Буквально в первом галсе аппарат панорамно обошел тайный погост с растерзанным ракетносцем посередине. В его корпусе слева зиял темный пролом, впоследствии оцененный нашими операторами как след от удара рубки субмарины при выполнении маневра подныривания.

Следы разрывов оболочки Прочного корпуса К-129 по левому борту в носу и за ограждением рубки справа

За рубкой справа смотрелась еще одна дыра. Жуткую сцену в бликах лучей стробоскопических светильников дополняло тело лежащего лицом вниз моряка. В трухе, командирском реглане и прогарных сапогах. Рядом с лодкой. Будто забылся во сне. Знавшие его коллеги признали командира ракетносца Владимира Кобзаря. Судя по экипировке, он был на мостике. Значит, крейсер К-129 пришел своим ходом на меридиан смены дат в точку «К». Принял позиционное положение. На связь не вышел. Но почему-то весь в боевых шрамах оказался на дне океана.

Кларенс Мур отснял 22 тысячи снимков. Директор ЦРУ Ричард Хелмс в сопровождении начальника морских операций Уильяма Мурера и министра обороны Мелвила Лэйрда в ситуационном кабинете под Белым домом представил доклад президенту Ричарду Никсону о проделанной работе. По всему выходило, что в результате аварии на переходе затонул советский подводный разведчик, он из эпохи пара и электричества, но боекомплект оружия на борту наверняка современный. От Советов полное радиомолчание, да и судя по поисковой операции, им неизвестно, где погибла субмарина.

Гонка за секретами

Идею о подъеме советского секретноносителя без прений утвердил президент и поручил миллиардеру Говарду Хьюзу построить корабль-платформу «Гломар Эксплорер». Официальная легенда прикрытия была такова – проектирование и строительство на верфи в Калифорнии этого морского гиганта необходимо для расширения разведки и добычи полезных ископаемых со дна морей и океанов. Фактически перед сверхсекретным детищем ЦРУ стояла одна-единственная задача – извлечь из глубин советский ракетносец. В мае 1971 года проект начали претворять в жизнь, и через несколько лет новый корабль сошел со стапеля. Непонятным для публики остался вписанный во внутренний антураж судна объемный холодильник с прозекториумом. На экипаж в сто персон. Гнездо во внешнем облике смотрелось вполне прилично. А скрытое его «жало» в виде столба буровых труб представляло собой некую «клешню» в обводах корпуса К-129.

Для рекламного паблисити проекта в сентябре 1973 года корабль объявился у берегов Никарагуа. Проверка боем оказалась удачной. Момент истины наступил в июне 1974 года, когда «Гломар Эксплорер» вышел из морской базы «Лонг-Бич» в штате Калифорния и взял курс к заданной точке.

Кто подвел морское начальство

В штабе ТОФ первый замначальника разведки каперанг Анатолий Штыров пришел к комфлота адмиралу Николаю Смирнову с информацией на решение: «Товарищ командующий, над точкой «К» в центре Тихого океана, где лежит на грунте за отметкой глубины 6000 метров К-129, замечен корабль-платформа ЦРУ, готовый уже извлечь подлодку со всей секретной начинкой».

Доклад прошел вплоть до высшей инстанции – Главного штаба ВМФ. Да там и осел. Подчиненные инстанции авторитетно донесли главкому ВМФ СССР Сергею Горшкову, что даже при длине рук спецслужб ЦРУ такая задача по плечу будет не ранее XXI века. Чем подвели старшего морского начальника.

Refugees Stream
Highlands to Coast

Thousands Are Also Leaving
South of the North Country—
by Facilities Are Blown Up

NEW OFFER MADE
IN DOCTOR STRIKE;
REJECTION IS SEEN

Counteroffer Is Submitted
on Hours of Physicians
—A.M.A. Says Doctors
By OTTO ROSEN
A new offer to ending pro-
cess was made yesterday by
the American Medical Association
to the American Hospital Assn.
The offer was made in the
wake of the A.M.A.'s rejection
of the hospital's offer to end
the strike.

VE SEEN OIL DEPLETION AID
IT SOUTH IS VOTED FOR MANY

Highlands to South 67-61. Acts to Keep
in Shift Allowance for AD, but
by Staff Largest Companies

F. I. HARASSED
A LEFTIST PARTY

Approximately Show 10-Year
Campaign of Harassment
of Socialist Workers

C.I.A. SALVAGE SHIP BROUGHT UP
PART OF SOVIET SUB LOST IN 1968,
FAILED TO RAISE ATOM MISSILES

The Ocean Explorer, which was used to bring up wreckage of a Soviet submarine from the Pacific Ocean.

HUGGESS BUILT SHIP

Bodies of 70 Russians
Were Found in Craft
and Bones at Sea

By HERBERT GOLD
The wreckage of a Soviet submarine, which was brought up from the Pacific Ocean by the Ocean Explorer, was found to contain the bodies of 70 Russian sailors and the bones of others who had perished in the disaster.

Portuguese Regime Bans
3 Parties From Elections

BRITISH YES VOTE
ON MARKET URGED

By JERRY ENGLISH
The Portuguese Government has banned three political parties from participating in the upcoming elections.

House Again Votes
Strip Mining Carb

By DON J. FRANZBLAU
The House of Representatives has again voted to strip mining carbide.

High Court Bravely
Censorship of Plays

By NORMAN KRASNA
The Supreme Court has bravely stood up to the censorship of plays.

A woman in a dark hat and light jacket.

Снимок первой полосы газеты «Нью-Йорк таймс» за 19 марта 1975 года, где в статье справа указано, что «Гломар Эксплорер» поднял со дна океана 70 погибших моряков на подводной лодке К-129. Официально американцами по ритуалу захоронены шесть членов экипажа.

Российскую общественность волнует: где и как упокоены остальные или выброшены на корм акулам?

Каперанг Штыров не оставлял своим вниманием подозрительный объект. И когда команда «Гломар Эксплорер» перешла на закрытые каналы связи, что подтверждало готовность приступить к подъему К-129 с грунта, оставшись старшим на рейде в отделе, решил на свой страх и риск послать в главный штаб ВМФ главе вышестоящего ведомства шифровку:

«Прошу вашего разрешения переразвернуть корабль КРТР «Приморье» в точку «К» с задачей слежения за действиями сил США в целях принятия немедленных решений». Врио начальника разведки ТОФ Штыров».

Ответ был испепеляющим и лаконичным. Причем вежливый до издевки:

«Врио начальника разведки ТОФ. Обращаю ваше внимание на более качественное выполнение плановых задач. И. Хурс».

Оплеуха от старморнача подчиненному обошлась без инфарктов и инсультов. Всего лишь бессонной ночью наедине с горой окурков в пепельнице. Он пришел к выводу, что штаб своим отношением дал шанс господам из Лэнгли надругаться над чужим для них погостом. С далеко идущими для флота последствиями.

По весне 1975 года в чертогах учреждений супостата разразился скандал, выплеснувшийся на страницы прессы с подробностями уже состоявшегося подъема К-129. В военном отделе ЦК западную периодику тоже отслеживали. Первым попал под раздачу адмирал Горшков. Должностным лицам дали тоже кому что полагалось. В том числе чаша сия не обошла каперанга Штырова. Он загремел с высокого поста начальника оперативного отдела Камчатской флотилии в мальчишки для битья. В формулировке – за то, что не втолковал своевременно главкому ВМФ суть штатовской операции «Дженнифер».

С Анатодем Тихоновичем наши отношения сложились в тугий морской узел. Он был и остается в памяти мудрым и прямым человеком. Мой очерк о К-129, очевидно, его задел. После состоявшегося разговора был смысл и база для его более серьезного продолжения. С осмыслением фактуры. На Союз работала пролетарская солидарность, и на планете не было сейфа, куда бы мы по необходимости не могли заглянуть. Под дверью офиса советского посольства неизвестный доброжелатель оставил записку с сообщением, что спутник США в точке «К» засек К-129 на плаву в дрейфе с креном на левый борт 8 марта в 17 часов по местному времени.

Штырову удалось также отследить маршрут К-129 от бухты Авача на Камчатке до точки столкновения со следовавшим за ним в режиме слежения специальным многоцелевым атомоходом Swordfish («Меч-рыба») под командованием кэптана Джона Ригсби. И когда он мне сказал об этом, я задал ему вопрос: «Уверены?».

Он не стал отмалчиваться: «Мне идейный источник не за дензнаки из японцев сообщил, как эта «рыба» со свернутой набекрень рубкой в конкретную ночь вползала в док для аварийного ремонта на базе в Йокосука. Обратным ходом я вычислил, что разбойница после столкновения в центре океана там отметилась на пятые сутки».

В таких открытых и прямых беседах текст моего исследования родился в творческих муках. Вопросов мэтру было задано без счета. И столько же получено исчерпывающих ответов, сложившихся в материал о судьбе К-129 на фоне стратегического противостояния подводных сил обеих супердержав.

Готовый фолиант после двух лет я отвез Анатолию Тихоновичу. Через месяц он позвонил: «Проглотил за трое суток. Читал круглосуточно, как в автономке. Остальное время потратил на анализ с целью прикопаться. Спасибо, уважили. Надо бы теперь отдать его на прочтение моряку-эксперту. Желательно с именем. Если одобрит, пускайте в свет».

Для такой задачи смотрелся визит к вице-адмиралу Рудольфу Голосову, преподавателю Академии Генштаба. Под ним когда-то мне служилось на Камчатке. Через знакомых напомнил о себе. И мне раздался звонок вечером: «Приезжайте».

Встреча состоялась в его домашнем кабинете. И вот что весьма взвешенно сообщил мне один из самых информированных моряков в стране:

- взрыв газа, по американской версии, при зарядке аккумуляторной батареи из-за неисправной системы вентиляции, даже если бы имел место, не смог бы дать таких роковых последствий для корпуса лодки;
- наличие пробоины в корпусе по 52–54 шпангоутам подтверждает факт наезда американской субмарины на советский ракетоносец при выполнении маневра подныривания;
- кодекс предупреждения столкновения судов в море должен читаться и в подводных средах как закон.

Под занавес Рудольф Александрович сделал важное сообщение: «По линии МИДа поступила информация – в одно из консульств на территории США напросился на прием мужчина. Его принял консул».

«Хочу облегчить душу, – сообщил гость. – В период службы на флоте в марте 1968 года я стоял на вахте в штормовую погоду на эсминце в дозорной службе. В темное время при плохой видимости мы протаранили неизвестную подводную лодку».

Судьба К-129 и так незавидна. Новость прокомментировал каперанг Штыров: «Уверен, там были концы в воду. «Суорд-Фиш» унесла ноги с места происшествия, а по радио донесла о состоянии жертвы. И эсминец был послан ее добить. За рубкой справа на снимке виден след от наезда корабельного форштевня. Операция «Дженнифер» преследовала еще и цель избавить Дядю Сэма от позора за садизм. А

что испытал Кобзарь в муках ада, стоя на мостике израненного ракетноносца, без связи, знает Господь».

Таких наездов за холодную войну набралось порядка 20. Национальным девизом США является не христианская мораль, а вседозволенность, возведенная в степень государственной необходимости. И в этом плане биографии триумвиров, бросивших вызов небу, поучительны. Заклятый «друг» русского народа Ричард Никсон с постом президента расстался самым позорным образом. Его тезка Ричард Хелмс слетел с поста. Счастливый обладатель миллиардов Говард Хьюз умер от банального насморка.

Николай Титоренко

Газета "Военно-промышленный курьер", опубликовано в выпуске № 11 (924) за 29 марта 2022 года